

Дорога к храму: сквозь степи и века.

Всякий, кто хотя бы раз побывал в селе Пелагеевка Новобугского района, Николаевской области, знает, что дорога туда не из легких, особенно в зимний гололед или в осеннюю распутицу. После того, как Кировоградская автотрасса сместилась на пятнадцать километров к северу, это место стало глухим и малолюдным.

Между тем, в начале XIX века это был оживленный перекресток деловых коммуникаций. Скрипучие чумацкие возы проторили дороги на турецкую территорию к Очакову, в сторону Тузловских соленых озер, затем фельдъегерская служба Российской империи обустроила древние пути почтовыми станциями и постоялыми дворами. В 1904 году на живописной излучине реки, в пойменной части Ингула был построен Свято-Михайловский храм, который современники сравнивали по красоте с собором Василия Блаженного в Москве.

В XX веке относительная географическая отдаленность церкви от властных учреждений спасла ее от неминуемого разрушения. Храм был разграблен большевиками, но уникальное здание сохранилось.

Неожиданное решение.

Сегодня трудно объяснить, что заставило Исидора Михайловича Дурилина, купца от I-ой гильдии Елисаветградской губернии купить у графини Софьи Шуваловой 5 тысяч десятин земли от Ингула до Ольгополя. Железоделательные заводы и рудники приносили ему устойчивую прибыль. Обустроенный быт, большая семья и деловые связи купца создавали предсказуемое будущее и перспективу достойной старости.

Деловая биография семьи Дурилиных прослеживается в одном единственном архивном

документе, дошедшем до наших дней. Это «Свидетельство», которое было выдано Исидору Дурилину Екатеринославской Городской управой. Оно узаконило статус купца и объявляло всем о том, что:

«По указу Его Императорского Величества бывшему Екатеринославскому, а ныне Одесскому 1-й гильдии Купцу Исидору Харлампиеву сыну Дурилину по сведениям собранным у него бывшей Городской Думы, состоял при капитале умершего отца его Екатеринославского 3-й гильдии купца Харлампия Васильева Дурилина с 1847 по 1858 год одиннадцать лет, а в 1858 году он, Исидор Дурилин, объявил сам по г. Екатеринославу свой благоприобретенный по 2-й гильдии капитал, в котором пробыл до 1859 года перечислился в Бердянские купцы, во время состояния его в 1858 году по г. Екатеринославу в купечестве 2-й гильдии находились жена его Пелагея и законные дети: Василий, Александр, Михаил и Андрей Исидоровы. Как он Купец Исидор Дурилин, так и никто из выше писанных семейства его в течение показанного времени не пребывали в гильдиях, как есмь по собранным данным от здешних судебных мест оказалось никаким приговором опорочены не были. Выдано свидетельство марта 4 дня 1871 года».

В 1868 году Исидор Дурилин внезапно нарушает разумный ход событий. Он отказывается от всего. Продает рудники и заводы, передоверяет в управление партнерам свою долю в оптовой торговле железом и поселяется в глухой степи.

Архивные материалы отражают внешнюю сторону жизни: купчая на землю, договора с арендаторами, переписка с земскими учреждениями и епархиальным начальством. Внутренняя мотивация поступка озвучена в глухих слухах и воспоминаниях старожиллов. По одним сведениям, молодая жена Исидора Михайловича Дурилина была больна и нуждалась в целебном степном воздухе, по другим - сам купец, будучи выходцем из крестьянского сословия, решил вернуться к занятию своих предков.

Рождение Пелагеевки и смерть Пелагеи. Завещание.

На высоком берегу Ингула он построил дом и назвал новое село Пелагеевкой в честь

супруги. Деятельная натура купца проявилась в полной мере. На новом месте Дурилин расселил арендаторов, построил мельницу, кузницу, стал заниматься овцеводством, добывать известняк на продажу и для собственных нужд. По современной терминологии, он диверсифицировал сельское хозяйство и превратил глухую степь в доходное дело.

Пелагея Дурилина подарила мужу четырех сыновей, но во время последних родов скончалась. Горе отца и детей было безмерным. Печаль надолго поселилась в семье. Возможно, тогда возникла потребность построить церковь, которая красотой своей должна была являть живым образ безвременно ушедшей женщины.

В 1890 году глава семейства составляет завещание наследникам. Сыновья Андрей и Михаил получили во владение Пелагеевку. Получили с условием продать сельской общине землю и построить храм в честь Св. Пелагеи.

Завещание родителя было исполнено скрупулезно. В 1896 году был заложен фундамент трехпрестольной церкви и через два года начато строительство.

Возведение храма.

95-летняя жительница села Матрена Тимофеевна Дрондель вспоминает: «...гранит возили на подводах аж за 20 верст, с самого Воссиятского. Кирпич делали на месте возле брода, обжигали его в печах древесным углем и соломою, известь готовили рядом с церковью, в раствор добавляли куринные яйца, которые закупали в окрестных хуторах. За день больше шести рядов кирпича не клали... Помню привезли колокола. Самый большой - - 85 пудов и 18 фунтов - - было слышно за пятнадцать верст в Новом Буге. Роспись в храме делалась художниками из России, архитектора выписали с самой Германии, его в народе прозвали Консулом, по-русски он не понимал... Храм открыли в 1904 году на Спаса. Крест воздвиг Спиридон Лашкул. Когда он спустился вниз, то Михаил Исидорович дал ему 5 рублей золотом, и миряне дали, что могли. Потом трапеза сталась. Для нее из Николаева привезли вагон с хлебом, пивом и вином. Зарезали восемь быков...»

Церковь получилась удивительной. Она была непохожа на окрестные храмы. Столбовой тракт на левом берегу Ингула стал местом паломничества окрестных селян. Богатые путешественники просили извозчиков останавливаться, чтобы полюбоваться неожиданно явившимся видом: двенадцатиглавая церковь с куполами и зеркальными крестами в низовой туманной дымке, превращала окрестности в радостную декорацию из волшебной детской сказки.

Немецкий архитектор, чье имя утрачено местными архивами, рассчитал правильно. Модный в конце XIX – начале XX века модерн воплотился у него в редком проявлении стиля «а la Russe ». Разные по высоте барабаны поддерживали одинаковые купола с металлическими крестами, которые были инкрустированы зеркалом. Декоративные шатровые крыши над притворами подчеркивали «русскость» архитектуры, добавляли воздуха тяжелому сооружению. Церковь парила в утреннем тумане и заставляла путников в глухой степи переживать эмоциональный шок от внезапно открывшейся картины.

Внутреннее убранство храма поражало изысканностью росписи и отделки. Модернистская концепция художника воплотилась в интерьере церкви через пограничные инструменты и необычные материалы. Алтарь, изготовленный из мейсеновского фаянса, удивлял своими размерами (52 кв. м.) и тонкостью рельефных фигур. На православной территории всей Российской империи не было подобного оформления алтарной части храмовых сооружений. Фарфор и фаянс - это, скорее, католическая традиция, где обычно присутствие фаянсовых и фарфоровых статуэток, картин корoplastики с изображением святых, фарфоровых реликвариев. Необычные царские врата из фаянса в Свято-Михайловском храме больше нигде повторяться не будут.

Жизнь прихода.

При храме была открыта церковно-приходская школа и построен дом для священника и причта. С северной стороны здания соорудили склеп, куда перенесли прах матери Пелагеи и сына Андрея, который умер в 1902 году незадолго до окончания

строительства. Старший брат Михаил Исидорович Дурилин через три года пожертвовал Херсонскому земству 200 десятин земли, 7 десятин плодоносящего сада и хозяйственные постройки для обустройства сельскохозяйственного училища с ремесленными классами. Свято-Михайловский храм перешел в епархиальное ведомство на балансе земства Херсонской губернии и стал полноправным приходом.

Первыми служителями стали: 34-летний священник, студент Одесской духовной семинарии Дмитрий Константинович Бойченко, псаломщик Антон Климович Лавренко и законоучитель церковно-приходской школы Григорий Бобровский. Они не получали казенной оплаты за труд, как в окрестных церквях, а жили от доходов 114 десятин церковной земли. В 1906 году пелагеевская школа приняла на обучение 52 мальчика и 20 девочек из соседних сел и хуторов.

Церковный приход относительно благополучно пережил революцию и гражданскую войну, хотя в Пелагеевке побывали все: бандиты Маруси и Иванова, дезертиры Григорьева, повстанцы Махно, австрийцы и немцы, солдаты генерала Слащева и греческий полк петлюровского полковника Болана, - ни у кого не поднялась рука осквернить православный храм. Благодаря своей удаленности от промышленных центров и коммуникаций, храм не был разграблен в это смутное время.

Период безбожья.

В 1924 году Одесский губадминотдел зарегистрировал «Православную при Архангело-Михайловской церкви с. Пелагеевки Привольнянского района религиозную общину». Учредители прихода вынуждены были дать «Подписку», которая датируется архивным документом от 13 февраля 1925 года: «...беспрепятственно допускать уполномоченных губадминотдела НКВД присутствовать на заседаниях по всем видам деятельности общества». До окончательной развязки ненормальной для советской власти ситуации, оставалось мало времени.

Осенью 1929 года поздно вечером в Пелагеевку прибыли трое уполномоченных в военной форме. Зашли в храм, вскрыли склеп, вытащили останки погребенных во двор и

разбросали их по всей территории. Через две недели в церковную ограду загнали бычков, конфискованных у куркулей местными комбедовцами и устроили скотный двор.

Однако, несмотря на все жестокие перипетии, община продолжала жить привычным порядком. В нарушение всех договоренностей, власти эпизодически запрещали храмовые службы в воскресные и праздничные дни. Накладывали запреты на венчания, крестины и отпевания. В 1932 году «терпимость» чиновников, наконец, иссякла. Приход закрыли, сославшись на то, что община утратила необходимую численность прихожан, позволяющую ей существовать, как юридическому лицу.

В 1934 году местный союз безбожников добрался до Пелагеевского храма. Комсомольцы с кумачовыми бантами и транспарантами устроили показательный митинг-суд и предложили всем желающим селянам свалить кресты с куполов, пообещав добровольцам по 30 трудодней за каждый снятый крест. Желающих не нашлось. Пришлось все делать своими руками. 11 крестов удалось свалить, двенадцатый крест на колокольне оказался роковым. Двое пьяных активистов-безбожников упали с тридцатиметровой высоты и разбились. Этот крест стоит и по сей день. Совсем недавно, в начале 80-х, партийные начальники еще отворачивались от него, когда заезжали в село по делам. Несколько раз пытались уговорить местных умельцев за 50(!) рублей снять символ поповщины с купола, но... добровольцев не нашлось.

Свято-Михайловский храм пережил всю тяжесть гонений и репрессий. В середине 30-х годов здесь было зернохранилище, а в правом приделе стояла крупорушка. Когда крестьяне целыми селами вымирали от голода, территорию церкви охраняли от разграбления военные. Затем охрану сняли и стали «делить» приходское имущество. Двести деревянных икон спалили за ненадобностью, из тканых икон и хоругвей пошили мешки для зерна. Кирпичную ограду полностью разобрали и вывезли для строительства конноплемзавода в Баратовку. Алтарь долгое время не трогали, но в 60-х, охочие до экзотики туристы, стали растаскивать на сувениры фаянсовые киоты. По распоряжению партийных чиновников местные функционеры пытались соскоблить с алтарной части лики Божьей Матери, Архистратига Михаила, мученика Андрея Стратилата и преподобной Пелагеи .

Очень долго не удавалось смыть изображения иконы двенадцати архангелов и четырех евангелистов в центральном куполе. Их пытались закоптить, потом забелить известью, но...ничего не получилось. Чудесным образом, лики святых стали проявляться с недавнего времени. Утрачены все колокола, подсвечники, три дарохранительницы и евангелия в серебряных окладах.

В 80-х годах прошлого века храму был нанесен последний удар. Безбожники в третьем колене разбили уникальный алтарь и растащили мейсеновский фарфор. Поруганный храм долгое время стоял заколоченный в полном забвении. Пионеры из летнего лагеря проникали в здание и рисовали на его стенах свои «иконы». Летучие мыши и бомжи облюбовали безлюдное место. Время от времени, случайные браконьеры заглядывали сюда, спасаясь от непогоды.

Второе дыхание.

Сегодня Свято-Михайловский храм медленно возрождается. В 1992 году церковь была передана УПЦ. 24 июля 1994 года решением Священного Синода здесь был создан женский монастырь, а через два с половиной года прибыли первые инокини.

Десятилетнее бытие Свято-Михайловского (Пелагеевского) женского монастыря не назовешь безоблачным. Нетопленные кельи, скудная еда, нехватка самых необходимых вещей и предметов в первые годы существования обители, были суровым испытанием для монахинь и послушниц. Однако, постепенно жизнь налаживалась.

Митрополит Николаевский и Очаковский Питирим проявляет постоянное внимание к нуждам монастыря. По его благословию здесь правятся ежедневные службы. Епархия аккумулирует финансовые средства, направляет их на реставрацию церкви и всего храмового хозяйства. Восстановлена церковная ограда, построены новые кельи, гостиница для паломников. Отремонтирована кровля, заново воссоздается внутреннее убранство храма. Из окрестных сел возвращаются случайно уцелевшие иконы и пишутся новые. Чудесные святыни явились в монастырь: мироточащая икона Божьей Матери Владимирской и обновленная икона Спасителя «Живоносный источник».

Помощь благотворителей расширяется. 1 августа 2006 года, на день преподобного Серафима Саровского, прошли установка и освящение четырех золотых куполов. В правом притворе храма стоят изготовленные кресты в зеркальной инкрустации, точных

копий первоначальных. Через месяц они встанут над куполами и будут, как прежде, радовать путников своим сиянием.

Когда особо настойчивые газетчики пытались вынудить владыку Питирима озвучить имена жертвователей и организаций-благотворителей, он спокойно ответил: «Люди помогают».

Люди, действительно, помогают. Никто не хочет говорить о мотивах своих поступков. Дорога к храму очень интимное дело. Первые признаки изменения глубинных пластов духовной жизни народа проявляются пока таким образом. Как будет дальше – жизнь покажет.

А пока стараниями настоятельницы Свято-Михайловского монастыря Матушки Серафимы, пяти монахинь, шести инокинь и 20 послушниц, храм обретает вторую жизнь. Приусадебное хозяйство небольшое: 20 га земли, пасека, сад, огород и стадо из 12 коров. Летом здесь образуется детский лагерь. Учащиеся воскресных школ Николаевской области приезжают сюда на каникулы. Здесь без уроков воспринимается духовное знание и нравственная стойкость, которые необходимы каждому из нас в мирской жизни.

Статья взята из брошюры "Свято-Михайловский Пелагеевский монастырь",

издательство Ирины Гудым

[Подробные сведения о монастыре\(История, советский период, возрождение, современность\)...](#)

[История земель, на которых построен храм...](#)

[Святые, в честь которых освящены пределы...](#)

[Фотографии монастыря...](#)

[Слайдшоу...](#)

[Паломничество Воскресной школы Свято-Успенского храма \(мкрн Терновка\) в Пелагеевку.](#)